УДК 94(476)«1941/1945»

Алеся Мельникова
доцент кафедры истории и философии
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент

Alesya Melnikova
Associate Professor of History and Philosophy dept.
of Mogilev State A. Kuleshov University (Belarus),
Ph.D. in History, Associate Professor

ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛЕТА 1941 Г. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются некоторые итоги боевых действий начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Показывается, что в сражениях летом 1941 г. Красная армия потеряла значительное количество военнослужащих, вооружения, боевой техники. Вместе с тем действия советских войск в боях за города Беларуси нарушили планы вермахта. Сделан вывод о том, что немецкие части понесли значительный урон, тем самым потеряв возможность стремительного наступления на московском направлении. Советское командование сумело развернуть войска, задержавшие в Смоленском сражении продвижение немецких войск вплоть до сентября 1941 г.

В июне 1941 г. многое указывало на то, что Германия развернула подготовку к войне против Советского Союза. К границе подтягивались немецкие дивизии. В этих тяжелых условиях советское руководство стремилось не дать ни малейшего повода для начала войны. Оно даже разрешило «археологам» из Германии разыскивать «могилы солдат, погибших в годы Первой мировой войны». Под этим предлогом немецкие офицеры могли изучать местность, намечать пути будущего вторжения [1, с. 18].

Гитлеровская Германия при поддержке Румынии, Венгрии, Италии, Словакии и Финляндии, нарушив договор о ненападении, 22 июня 1941 г. начала боевые действия против Советского Союза. План молниеносной войны «Барбаросса» был утвержден в декабре 1940 г. Предусматривалось группировками танков и авиации, взаимодействуя с сухопутными войсками, двигаясь в направлении Ленинграда, Москвы

и Киева, разгромить советские войска и в течение 3–5 месяцев выйти на рубеж Волги по линии Архангельск — Астрахань.

Территория Беларуси с первого дня войны стала ареной ожесточенных боев советских войск с гитлеровским агрессором. Это было обусловлено тем, что западное направление являлось главным в планах немецкого командования. Оно рассчитывало разгромить основные силы советских войск в приграничных районах, быстро продвинуться вглубь СССР и захватить важнейшие экономические центры. Ставя своей главной целью захват Москвы, немецкое руководство считало, что это даст решающий политический и экономический успех. Согласно Директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск Главного командования сухопутных войск (план «Барбаросса») [2], основной удар по советским войскам наносила группа армий «Центр», которая, сосредоточив свои главные силы на флангах, отсекала группировку войск в Беларуси. Подвижные механизированные соединения, которые должны были наступать на север и юг от Минска, должны были соединиться в районе Смоленска, окружив и уничтожив главные силы Красной армии [3, с. 117].

В первые недели войны, несмотря на мужественное сопротивление советских военнослужащих, осуществлявшееся при помощи народного ополчения, враг, пользуясь преимуществом в организационном и техническом плане, продвигался достаточно быстро. 24 июня фашистские войска захватили Вильнюс, 26 июня — Даугавпилс и Шауляй, 28 июня — Минск и Ровно [4, с. 128, 230, 409, 422, 447, 613, 614]. Положение на территории Беларуси в первые месяцы войны было тяжелым. Были нарушены узлы связи и транспорта, по дорогам двигались тысячи беженцев и колонны отступающих советских войск.

Приграничным сражениям войск Западного фронта против войск групп армий «Центр» на территории Беларуси, проходившим в период с 22 июня по 9 июля 1941 г., историки дали название «Белорусская стратегическая оборонительная операция».

Действия Красной армии в боях за Брест, Гродно, Минск, Витебск, Могилев, Гомель, Лепель и другие города Беларуси нарушили планы вермахта. Немецкие части потерпели значительные потери, тем самым потеряв возможность стремительного наступления на московском направлении.

Уже первые месяцы войны показали, что выдержка и стойкость многих воинских формирований Рабоче-крестьянской Красной армии были образцовыми. Войска нацистской Германии и ее союзников встретили на советской территории небывалое сопротивление. Такого

жесткого противостояния и больших потерь живой силы и боевой техники германская армия раньше не знала, что даже вызвало уважение противника. Об этом свидетельствуют донесения командиров соединений и частей немецкой армии. Например, в дневнике генерала Гальдера от 24 июня 1941 г. сделана запись: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен» [5, с. 140].

Вместе с тем с первых дней войны Рабоче-крестьянской Красной армии понесла огромные потери, масштабы которых до сих пор осмысливаются исследователями.

По мнению историка Г. А. Куманева, в начальный период войны приграничные дивизии потеряли до 850 тыс. бойцов, около 3,5 тыс. самолетов, приблизительно 6 тыс. танков, более 6,5 артиллерийских орудий и 3 тыс. противотанковых орудий, до 12 тыс. минометов [6, с. 71–72].

Только среди войск Западного фронта общие потери в живой силе составили 417 729 человек, из них 341 012 считаются безвозвратными (погибшие, умершие от ран, попавшие в плен) [5, с. 160].

Историк В. А. Космач считает, что в первые недели войны Красная армия потеряла 850 тыс. человек убитыми и ранеными и 1 млн пленными [7, с. 165].

Значительная часть командиров и красноармейцев в боях попали в плен, а после освобождения из фашистских лагерей, после фильтрации прошли через советские, в полной мере испытав горечь обид и унижений уже после войны.

Среди тех, кто чудом избежал печальной участи, был Петр Миронович Машеров. В августе 1941 г. около города Невеля безоружные новобранцы, среди которых был Петр Миронович, натолкнулись на засаду, попали во вражеское окружение и оказались в плену. На товарном поезде П. М. Машеров и его товарищи были отправлены в Пруссию, однако близ Вильнюса ему удалось выпрыгнуть из вагона и сбежать. Через несколько дней он добрался в родные края и приступил к формированию партизанского отряда, в который вступили многие его бывшие ученики и коллеги, которые успели еще в мирное время проникнуться к молодому педагогу глубоким уважением [8, с. 12].

Встречались и случаи членовредительства. Так, например, по данным судебного следствия военного трибунала, некий Джумаев, отправленный в июне 1941 г. на боевые позиции, совершил побег. 3 июля 1941 г. в момент налета фашистских самолетов проявил трусость и

прострелил себе ладонь правой руки. Военный трибунал приговорил Джумаева к расстрелу [9, с. 259].

Красная армия в приграничных сражениях потеряла значительное количество вооружения, боевой техники, других видов материальных средств. Западный фронт к 29 июля 1941 г. лишился более 60 складов, в том числе 10 артиллерийских, 25 складов горючего, 14 продовольственных, 3 автобронетанковых и др. Потери боеприпасов составили 2 тыс. вагонов (30 % всех запасов), горючего — более 50 тыс. тонн (50 %), продфуража — около 40 тыс. тонн (50 %) и др. Такой огромный стратегический ущерб, конечно же, отрицательно повлиял на боеспособность войск, на выполнение ими задач. Например, при нанесении контрудара по сувалковской группировке войск противника у советских войск наступил «снарядный голод» [10, с. 6].

Неудачное развитие военных действий для Красной армии в начальный период войны и поражения в первых операциях показали, что одной из причин неустойчивого управления войсками была принятая в довоенное время организация связи в интересах Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба и штабов фронтов, которая не отвечала требованиям военного времени [11, с. 7].

Значительный урон советские войска нанесли и врагу. В начальный период войны немцы потеряли более 100 тыс. человек, из них 40 тыс. в боях против Западного фронта [12, с. 96].

В чем же заключается причина таких огромных потерь и тяжелейших поражений Красной армии в первые месяцы войны?

Основной (уже классической) версией является фактор внезапности нападения Германии на Советский Союз. Отсюда идет второе объяснение — неподготовленность СССР к войне с опытным и сильным противником. Историк Дэвид Э. Мэрфи подчеркивает, что в ходе советско-финской войны был выявлен чрезвычайно низкий уровень готовности Красной армии к военным действиям, тем более против такого сильного противника, как Германия [13, с. 79].

Военно-политическое руководство страны стремилось анализировать причины неудачи действий войск Красной армии, в том числе на локальном уровне. Так, под руководством полковника К. Елкина и бригадного комиссара И. Видюкова в период с 9 по 12 июля 1941 г. проводилось расследование причин поражения 117-й стрелковой дивизии 63-го стрелкового корпуса 21-й армии в боях под Жлобином. В материалах комиссии приведено много фактов мужества и героизма, проявленных бойцами и командирами в этом бою. Члены комиссии выявили незначительные недостатки, упущения и преступления, имевшие

место и оказавшие негативное воздействие на боевые действия подразделений 117-й стрелковой дивизии. В документах комиссии было подчеркнуто, что в этом бою отдельные лица рядового и начальствующего состава показали себя трусами и предателями. Приведен ряд фактов самострелов, оставления боевых позиций, перехода некоторых воинов на сторону врага. Отмечалось, что «имел место и такой факт, когда панически настроенные остатки дивизиона ПТО, выйдя из боя, вместе с командиром дивизиона капитаном Моисеенко бежали за 30 километров от линии фронта» [5, с. 141]. В выводах комиссии подчеркивалось, что бойцы и командиры дерутся упорно. Командиры рот, батарей, идя впереди, увлекают за собой подразделения. Комбаты и командиры дивизионов еще теряются. Справедливо было замечено о командирах полков: «…теряются в управлении, не организуют боя и не ставят четких задач приданным артиллерии и танкам. Командир дивизии в бою не мог определить свое место, переезжал от одного батальона к другому — и фактически не нашел своего места по управлению боем в сложной обстановке» [5, с. 142].

Положение на территории Беларуси во время оборонительных боев складывалось тяжелое. Были нарушены узлы связи и транспорта, по дорогам двигались тысячи беженцев и колонны отступающих войск Красной армии. На востоке Беларуси потоки беженцев с западной части пытались организовать в управляемый эвакуационный поток, предоставляли им пищу и одежду, а потом переправляли вглубь СССР. Однако на первых порах беженцы и эвакуированные лица нередко оставались наедине со своими проблемами.

На территории, захваченной гитлеровцами, устанавливалась новая власть, новый порядок. В Витебске после 9 июля 1941 г. разместилась фельдкомендатура 815 и айнатцкоманда 9, которые приступили к «зачистке» города от коммунистов, комсомольцев и евреев [14, с. 159].

Также оккупанты не щадили советских военнопленных. По данным историка К. Герлаха, в Беларуси в годы войны было уничтожено 663 тыс. военнопленных, в том числе в Витебске — 120 тыс. человек, в Минске — 109 тыс. человек, в Гомеле — 100 тыс. человек [13, с. 162].

Таким образом, итоги оборонительных боев в Беларуси в первые месяцы войны дали неутешительные результаты: огромные людские и материальные потери, утрата территории, которая попала под оккупацию врага. Первые бои проходили в тяжелых условиях ограниченного времени, применения больших масс войск, в быстро изменяющейся обстановке, с использованием воздушных десантов, авиации и танков. Советские войска только учились воевать со столь мощным

противником, и первый опыт противостояния был очень болезненным. Впереди армию и народ ожидали более тяжелые испытания. Вместе с тем сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами общевойсковых соединений и механизированных корпусов группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, который привел к замедлению темпов ее наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, задержавшие в Смоленском сражении продвижение немецких войск вплоть до сентября 1941 г.

Список основных источников

1. Казимагомедов А. М. Героическая оборона Брестской крепости // ACTA HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. 2021. Т. 4. С. 18–21.

2. Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск Главного командования сухопутных войск (план «Барбаросса»). 31 января 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354312-direktiva-po-strategicheskomu-sosredotocheniyu-i-razvertyvaniyu-voysk-glavnogo-komandovaniya-suhoputnyh-voysk-plan-locale-nil-barbarossa-locale-nil-31-yanvarya-1941-g (дата обращения: 03.09.2025).

3. Пивоварчик С. А. Гарнизон Гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественной войны // Вопросы истории фортификации. 2013. № 4. С. 117–134.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М. : Совет. энцикл., 1985. 832 с.

5. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск : Беларус. навука, 2018–2020. Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.). 2019. 567 с.

6. Куманев Г. А. Подвиг и подлог: страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Г. А. Куманев. М. : Вече, 2007. 189 с.

7. Космач В. А. Начало Великой Отечественной войны. Поражения и первые победы Красной Армии в 1941 году // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II (Второй) Междунар. науч. конф., Витебск, 1–2 дек. 2011 г. / Витеб. фил. УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”» ; редкол.: В. А. Космач [и др.]. Витебск, 2011. С. 162–176.

8. Кандыбович С. Л., Солопова О. В. Петр Машеров в исторической памяти белорусской диаспоры России // Петр Машеров. Эпоха и судьба : сб. ст. и воспоминаний. М. : Этника, 2017. С. 7–25.

9. Выписка из приказа по 388 с. п. № 167 // Могилев. поисковый вестн. 2018. Вып. 12. С. 259.

10. Миренков А. И. «В течение десятилетия СССР действительно был превращен в великую индустриальную державу» // Военно-ист. журн. 2004. № 10. С. 6–10.

11. Шептура В. Н. Организация связи Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба с войсками в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) // Военно-ист. журн. 2009. № 12. С. 7–11.

12. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. Минск : БЕЛТА, 2005. 540 с.

13. Мэрфи Д. Э. Что было известно Сталину: тайна «Барбароссы» // Начало Великой Отечественной войны: современная историография : сб. обзоров и реф. / отв. ред. М. М. Минц. М. : РАН, ИНИОН, 2011. 160 с.

14. Космач В. А. К. Герлах о немецком оккупационном режиме в г. Витебске в 1941–1944 гг. // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы II (Второй) Междунар. науч. конф., Витебск, 1–2 дек. 2011 г. / Витеб. фил. УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”» ; редкол.: В. А. Космач [и др.]. Витебск, 2011. С. 159–162.

MILITARY OUTCOMES IN THE SUMMER OF 1941 ON THE TERRITORY OF BELARUS

This article examines some of the military actions in the initial period of the Great Patriotic War in Belarus. It demonstrates that in the summer of 1941, the Red Army lost a significant number of troops, weapons, and military equipment. At the same time, the actions of Soviet troops in the battles for Belarusian cities disrupted the Wehrmacht's plans. It is concluded that German units suffered significant losses, thereby losing the ability to launch a rapid offensive in the Moscow direction. The Soviet command managed to deploy troops, which delayed the German advance in the Battle of Smolensk until September 1941.